

**Уголовная наказуемость незаконного оборота
наркотических средств, психотропных веществ, их
прекурсоров и аналогов**

Новикова Е. В.

Как известно, процесс формирования уголовной наказуемости именуется пенализацией и относится к ключевым методам уголовной политики.

Являясь частью криминализации, пенализация должна основываться на системном научно обоснованном подходе с учетом влияющих на нее факторов. Произвольная пенализация недопустима. Ее негативные последствия очевидны, так как бессистемный процесс формирования наказуемости общественно опасных деяний вызывает обоснованное недоверие людей к соблюдению принципа справедливости уголовной ответственности. Следует помнить, что пенализация основывается на определенных принципах, среди которых справедливость, на наш взгляд, должна доминировать, служа арбитром в разрешении спорных ситуаций как при конструировании норм Общей части и санкций Особенной части Уголовного кодекса (далее – УК), так и при реализации уголовной наказуемости в приговорах суда.

Несомненно, что санкции статей Особенной части УК должны соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления и личности виновного; позволять в зависимости от этого дифференцировать и индивидуализировать наказания в каждом конкретном случае. Нельзя забывать и о принципе экономии репрессии, направленном на достижение целей уголовной ответственности минимальными по строгости наказаниями.

Основываясь на обозначенных базовых подходах к построению уголовно-правовых санкций, обратимся к одной из актуальнейших на сегодняшний день статей Особенной части УК, предусматривающей ответственность за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (далее – наркотики). К предмету нашего внимания отнесем части 2 – 5 данной статьи. Напомним содержание санкций данных норм. Преступления, предусмотренные частями 2 – 5 ст. 328 УК, относятся к категориям тяжких и особо тяжких преступлений, санкции которых являются безальтернативными, включающими в качестве основного наказания лишения свободы (срок по ч. 2 – от пяти до восьми лет; по ч. 3 – от восьми до пятнадцати лет; по ч. 4 – от десяти до двадцати лет; по ч. 5 – от двенадцати до двадцати пяти лет) с необязательной конфискацией имущества.

Поверхностный взгляд на указанные санкции позволяет констатировать следующие факты. Безальтернативность лишения свободы указывает на общественную опасность деяний. Обращает на себя внимание достаточно большой разрыв между нижним и верхним пределами, составляющий по ч. 3 – 7 лет, по ч. 4 – 10 лет, а по ч. 5 – 13 лет. Переводя на язык цифр, срок наказания может отличаться более, чем в 2 раза. В литературе по этому поводу справедливо указывалось: «Относительно определенные санкции с чрезмерно широкими рамками... имеют серьезные изъяны, хотя, казалось бы, и дают простор для индивидуализации наказания. Слишком широкие рамки приводили к большому

разнобою в назначении наказаний за примерно одинаковые по характеру и тяжести преступления» [1, с. 157].

Предлагаем посмотреть на указанные санкции с точки зрения соблюдения разработанных наукой уголовного права принципов пенализации. Для понимания предлагаемой нами позиции необходимо кратко определить понятие «сбыта» применительно к незаконному обороту наркотиков. В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда под сбытом понимается передача предмета другому лицу. Столь широкий подход к трактовке данного понятия считаем обоснованным. При этом уточним, что речь идет о нелегальном распространении предмета, в том числе и нелегальной торговле. То есть, корысть не является обязательным мотивом или целью такого распространения. Следует иметь в виду, что распространение наркотиков без корыстной составляющей (мотива или цели) может быть не менее, иногда и более опасной. Например, «угощение» наркотиками молодых людей с целью приобщения их к употреблению психоактивных веществ. В бытовом или общеупотребительном значении сбыт часто трактуется исключительно как продажа определенных предметов (товара). А в нашем случае в сознании граждан рисуется ситуация, связанная с деятельностью наркодиллеров, распространяющих наркотики с целью получения прибыли (сверхприбыли). Однако, данная модель преступного поведения является вариативной в рамках понимания термина «сбыт» предусмотренного частями 2 – 5 ст. 328 УК. Конечно, это один из опаснейших вариантов преступного оборота наркотиков. Но не следует забывать о том, что это лишь один из вариантов. Правильному толкованию понятия «сбыт» соответствуют и ряд других менее опасных вариантов преступного поведения виновного. Возможна безвозмездная передача небольшого количества наркотика несовершеннолетним своему приятелю с целью, например, ложно понимаемого (тут следует учитывать возрастные психологические особенности субъекта) повышения своей значимости или авторитета в среде сверстников, демонстрации «взрослости», «смелости», позаимствованного из определенного кинематографического продукта образа «крутого» парня и т. п. Возникает вопрос о том, должен ли законодатель при конструировании санкций учитывать многовариантность девиантного поведения? Ответ очевиден. Санкция должна быть сконструирована таким образом, чтобы не нарушались принципы ее построения, в том числе принцип дифференциации наказаний.

Наглядным примером упречности построения уголовно-правовой санкции может служить санкция ч. 5 ст. 328 УК. При формулировании санкции ч. 5 ст. 328 УК законодателю пришлось вносить изменения в ст. 57 Общей части УК, корректируя установленные в ней сроки лишения свободы. Если ранее срок лишения свободы не свыше двадцати пяти лет предусматривался лишь за особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным посягательством на жизнь человека, то после внесения изменений в один ряд с такими преступлениями были поставлены и особо тяжкие преступления, сопряженные с незаконным оборотом наркотиков. Проявил ли законодатель последовательность при такой пенализации? Достаточно вспомнить санкцию ч. 1 ст. 139 УК (убийство), в которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от шести до

пятнадцати лет. При всей своей опасности незаконные действия в сфере оборота наркотиков, даже приведшие по неосторожности к смерти потребителя, вряд ли соразмеримы с умышленным противоправным лишением жизни другого человека.

На наш взгляд, реформирование УК должно быть связано в первую очередь с процессом депенализации. Смягчение санкций ст. 328 УК (изменение пределов наказания в виде лишения свободы, а также введение альтернативных лишению свободы наказаний) создаст предпосылки для соблюдения принципа справедливости при назначении наказания с учетом всех обстоятельств конкретного дела, в том числе и объема используемых психоактивных веществ. При этом не следует забывать, что одним из средств дифференциации ответственности является категоризация преступлений. А это значит, что наибольшее внимание должно быть обращено на корректировку именно верхних пределов санкции статей УК. Изменение категории преступления позволит применить и иные формы реализации уголовной ответственности, в первую очередь, к несовершеннолетним преступникам, виновным в незаконном обороте небольшого количества наркотиков.

К процессу пенализации следует подходить весьма осторожно. Представляется верной высказанная в доктрине позиция о том, что поиск оптимальной наказуемости усложнен возможностью «перегиба» в обе стороны [2, с. 65]. С одной стороны, нельзя ослабевать пределы необходимого минимума устрашения для эффективной реализации цели превенции уголовной ответственности. С другой стороны, необоснованно строгая санкция имманентно влечет ряд негативных последствий, таких как, например, деформация личности в период отбывания длительных сроков лишения свободы, невозможность последующей ресоциализации осужденного, восприятие наказания как несправедливого и др. Выработка и закрепление в уголовном законе такого баланса является непростой, но необходимой задачей уголовной политики.

Считаем необходимым обозначить еще один важный момент. Пенализация иногда рассматривается и с правоприменительной точки зрения, то есть как процесс назначения наказания. С указанной стороны в последние годы наблюдается ужесточение уголовной политики в отношении лиц, совершивших рассматриваемые преступления, в частности снижение случаев минимальных и увеличения применения максимальных пределов сроков лишения свободы. Такой подход оправдан лишь в случаях назначения наказания за наиболее опасные проявления незаконных действий в отношении наркотиков.

Список использованных источников

1. Лопашенко, Н. А. Уголовная политика / Н. А. Лопашенко. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 608 с.
2. Агапов, П. В. Проблемы пенализации организованной преступной деятельности // П. В. Агапов, М. В. Арзамасцев, А. Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2011. – № 1 (49). – С. 64-70.

